

Только переступив порог общежития, он увидел высокую, статную фигуру.

Человек стоял на коленях прямо на ковре. Его осанка была безупречной, а черная боевая форма плотно обтягивала рельефные мышцы. Услышав звук открываемой двери, он поднял голову, до этого опущенную вниз, и озарил комнату мягкой, лучезарной улыбкой. Его послушные золотистые волосы переливались в свете ламп.

Янь Мо равнодушно скользнул взглядом по выступающим под расстегнутым воротом грудным мышцам, по изящной шее и, наконец, задержался на лице, чьи черты были безупречны.

Его рука, уже было потянувшаяся, чтобы закрыть дверь, замерла, и он, вопреки логике, распахнул её шире.

— Что-то нужно?

— Не могли бы вы сначала закрыть дверь? Господин Янь Мо, я надеюсь, что мы сможем побыть наедине. — Голос самки-насекомого был тихим, а в глазах читалась мольба.

— Причина? — Янь Мо остался непреклонен.

— Умоляю вас, господин Янь Мо. — Самка сложила ладони вместе, изображая жалость. Его зеленые глаза, устремленные на Янь Мо, искрились нескрываемым ожиданием.

Янь Мо ощутил внутренний холодок: видеть, как двухметровый детина, чьи мышцы способны раздавить его в лепешку, строит из себя несчастного, было выше его сил. По коже непроизвольно побежали мурашки.

Прошло три месяца с тех пор, как он попал в мир расы насекомых, но вид подобных существ — сплошь мускулистых, напоминающих профессиональных бодибилдеров из его прошлой жизни, — которые корчат из себя обиженных и несчастных, до сих пор вызывал у него физическое отторжение.

Это было сродни тому, как если бы он нашел себе девушку, а после того, как она разделась, обнаружил бы, что её достоинство оказалось больше, чем его собственное.

Впрочем, этот незванный гость был чертовски хорош собой: золотые волосы, изумрудные глаза, бледная кожа, широкие плечи и узкая талия — пропорции тела были идеальны. Он полностью соответствовал эстетическим предпочтениям Янь Мо, а его красота даже превосходила внешность знаменитостей, которых Янь Мо видел в своей прошлой жизни.

В конце концов, на звезд с экрана можно было смотреть только издалека, а этот красавец сейчас стоял на коленях прямо перед ним и о чем-то просил.

Красивым людям можно простить многое, поэтому Янь Мо, будучи эстетом, не стал сразу звать охрану, а решил спокойно выслушать, чего тот хочет.

Удовлетворив свой визуальный голод, Янь Мо закрыл дверь.

Самка-насекомое услужливо пододвинула стул, чтобы Янь Мо мог присесть и с комфортом его выслушать. Но Янь Мо отпихнул стул и сел прямо на пол, напротив гостя.

Он подпер подбородок рукой, всем своим видом изображая небрежность, а на губах заиграла полуулыбка.

— Говори.

Его левая рука упиралась в бедро, ладонь поддерживала челюсть, а пальцы касались уголка глаза. Его взгляд, подобно точному сканеру, изучал гостя с головы до ног.

Хотя они встретились впервые, Янь Мо был наслышан о нем.

Цзян Синюэ — звезда Второго университета национальной обороны, можно сказать, первый красавец школы. Впрочем, нет, если проводить параллель с человеческим обществом, где самки-насекомые эквивалентны женщинам, его следовало бы назвать первой красавицей.

И в теории, и в практике у него были высшие баллы. Редкий стипендиат, собравший все возможные награды, который год назад успешно прошел Третичную дифференциацию, перейдя из ранга В в ранг А. Если всё пойдет по плану, после выпуска его зачислят в Третий пограничный легион империи насекомых на должность сержанта.

Янь Мо не понимал, чего такой перспективный и красивый парень мог хотеть от него. Ведь даже если Янь Мо и был самцом-насекомым, в университете таких, как он — без связей, без состояния и с низким происхождением, — были сотни.

Цзян Синюэ был в боевой форме, на воротнике виднелись следы пота, а правая рука была перебинтована — видимо, он примчался сразу после тренировки.

Он так спешил, словно боялся опоздать, даже не успел перебить запах крови звездного зверя парфюмом. Будь на месте Янь Мо другой самец, он бы давно приказал охране вышвырнуть Цзян Синюэ вон.

Из-за условий жизни в прошлой жизни Янь Мо всегда уважал военных. Став слабым самцом-насекомым, он каждый раз приходил в восторг, глядя на видео, где самки сражались со звездными зверями, и ему хотелось болеть за них изо всех сил.

Он искренне восхищался такими сильными и выдающимися особями, как Цзян Синюэ.

Заметив, что Янь Мо сел прямо на пол, не заботясь об имидже, Цзян Синюэ слегка опустил взгляд, скрывая промелькнувшее удивление.

— Я слышал, что вы скоро входите в период вторичной дифференциации? — Самка глубоко вздохнула и намеренно передвинулась на коленях ближе, соблюдая безопасную дистанцию, которая не вызвала бы неприязни.

— Верно. — Янь Мо не стал отрицать, и в его холодных глазах промелькнула улыбка. — У тебя отличные источники информации.

— В школе любая самка, у которой есть хоть немного денег, покупает у преподавателей информацию о вторичной дифференциации самцов. Это секрет полишинеля среди учащихся.

— Понятно. Но откуда у тебя столько денег? Насколько я помню, ты живешь на пособие для бедных?

Янь Мо тут же пожалел о своих словах. Он поджал губы, пытаясь вернуть лицу холодное выражение.

Цзян Синюэ понял, что скрывать бессмысленно, и поспешил объяснить:

— Ваш куратор Айлань хорошо со мной знаком...

Его голос затих, словно он о чем-то задумался. Он подался вперед, и его прекрасные изумрудные глаза засияли, как звезды.

Тусклый свет в спальне падал на его четко очерченный профиль, делая его похожим на статую, высеченную искусным скульптором — совершенство, вызывающее восторг.

— Я узнал об этом от него. Господин Янь Мо, если вас это злит, пожалуйста, накажите меня, но не вините учителя Айланя.

Цзян Синюэ говорил медленно, словно прощупывая почву.

— Вы знаете, что я бедный студент. Неужели вы наводили обо мне справки?

Да брось, дружище, твои фотографии с наградений висят по всей школе, даже слепой не смог бы их проигнорировать.

Подумав так, Янь Мо вслух произнес:

— Только сегодня узнал, и не так уж много. Это информацию мне прислал учитель Айлань.

Он открыл оптомозг и показал список кандидатов, имеющих право стать направляющим насекомым.

Обычно у насекомых два этапа развития: первый — когда из бесполого яйца формируется самец или самка, и второй — вторичная дифференциация, определяющая ранг. Как правило, чем выше ранг родителей, тем выше ранг потомства. Среди триллионов особей в галактике 80% составляют ранги C, D, E и F. Для самок высокий ранг означает боевую мощь и выносливость, для самцов — силу духа.

Хотя именно вторичная дифференциация определяет судьбу, некоторые особи проходят третичную, чтобы повысить ранг, а представители императорской семьи и высшей аристократии используют специальные препараты.

Исследования показывают: если во время дифференциации рядом находится высокоранговая особь противоположного пола, вероятность повышения ранга значительно возрастает.

Поэтому, когда позавчера пришел отчет о медосмотре, гласивший, что через две недели Янь Мо войдет в период дифференциации, его куратор Айлань немедленно прислал список всех самок рангов B и A, подходящих на роль направляющего насекомого.

Янь Мо сразу заметил имя Цзян Синюэ. Видимо, они с Айланем были действительно близки — раз Айлань поставил его имя первым в списке, да еще и заботливо отретушировал фотографию.

Однако, увидев его вживую, Янь Мо решил, что без ретуши было бы даже лучше.

<http://bllate.org/book/22244/2324629>